

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИИ ЭСЕРОВ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье рассмотрены генезис, состав, функционирование центральных органов партии социалистов-революционеров в начале XX века.

Ключевые слова: партия социалистов-революционеров, Центральный комитет (ЦК), заграничный комитет, заграничная делегация, состав, функционирование.

Для понимания сущности одной из самых значимых политических партий самодержавной России, партии социалистов-революционеров, чрезвычайно важно адекватное представление об ее центральных органах.

Образование партии эсеров и формирование ее центральных органов стимулировал арест 23 сентября 1901 г. Томской типографии Союза социалистов-революционеров, вскоре после которого лидеры Союза, А.А. и М.Е. Аргуновы, делегировали в Берлин М.Ф. Селюк, наказав ей «войти в соглашение с заграничными организациями и выпустить, во что бы то ни стало, № 3 "Революционной России"» [1, с.170; 2, оп.1, д.132, л.2]. Настойчиво убеждал М.Ф. Селюк эмигрировать и Е.Ф. Азеф, обещая материальную поддержку в Берлине и предлагая деньги на дорогу. Своему куратору, заведующему заграничным охранным отделением департамента полиции Л.А. Ратаеву, он писал 26 декабря 1901 г. из Берлина: «... вообще очень удачно вышло, что я спровадил сюда Селюк» [3, с.66]. Сам Е.Ф. Азеф выехал в Берлин 25 ноября, по словам А.А. Аргунова, «с полной доверенностью. ... За границей он должен был явиться от нас как представитель Союза» [1, с.170; 2, оп.1, д.132, л.3]. В конце ноября 1901 г. с целью объединения «Партии» и Союза эсеров и присоединения к ним эмигрантских эсеровских организаций в Берн прибыл Г.А. Гершуни, позиционирующий себя в качестве представителя «Партии социалистов революционеров» («южан») и эсеров Саратова. Из Берна, в сопровождении члена «Союза русских социалистов-революционеров» А.-Е.Г. Левита, он направился в Берлин для переговоров с Е.Ф. Азефом и М.Ф. Селюк. О том, что они будут в Берлине, он знал, находясь еще в Саратове [3, с.63; 2, оп.1, д.126, л.17; 4, оп.316, д.2., ч.8, лит.Б., л.1].

В Берлине Е.Ф. Азеф, Г.А. Гершуни и М.Ф. Селюк в течение нескольких дней вели беседы, в результате которых договорились считать, что слия-

---

* © Леонов М.И., 2016

Леонов Михаил Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры Российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П.Королева, mleonov40@gmail.com.

ние «Партии» и Союза эсеров, а, следовательно, и образование партии социалистов-революционеров состоялось; определили контуры Центрального Комитета и других центральных органов партии; решили впредь издавать «Революционную Россию» от ее имени, привлечь к редактированию газеты М.Р. Гоца и В.М. Чернова, получить согласие редакции «Вестника русской революции» быть теоретическим органом партии, инкорпорировать в состав партии Аграрно-социалистическую Лигу и Союз русских социалистов-революционеров, наладить транспорт литературы в Россию. Основная задача была решена.

Дальнейшие переговоры велись в Женеве, Париже и Берне. От партии эсеров в них принимали участие Е.Ф. Азеф и Г.А. Гершуни, а от эмигрантских организаций и изданий – М.Р. Гоц, В.М. Чернов, Х.И. Житловский, М.А. Розенбаум, Х.Л. Раппопорт, Н.С. Русанов, С.Н. Слетов, Л.Э. Шишко, И.А. Рубанович, Л.Г. Азеф, В.С. Житловская, А.-Е.Г. Левит. В курсе переговоров были Ф.В. Волховский, Н.В. Чайковский, Е.Е. Лазарев, А.Н. Бах, А.А. Чепик и А.В. Огарков. «Соглашение, – по словам Л.Э. Шишко, – было полное». [5, оп.1, д.134, л.97]. Извещение об образовании партии было опубликовано в № 3 «Революционной России».

Надо думать, что именно во время переговоров Г.А. Гершуни, Е.Ф. Азефа и М.Ф. Селюк в Берлине было решено, что ЦК партии составят в основном известные эсеры Саратова («Саратовский ЦК»). Официальные партийные материалы о его составе, функциях и компетенциях чрезвычайно скудны. Вплоть до первого съезда партии (декабрь 1905 – январь 1906 гг.) формальные критерии, на основании которых можно судить о принадлежности к ЦК, отсутствовали. Для воссоздания более полной картины пришлось обратиться к другим источникам, в первую очередь, к мемуарам и материалам судебно-следственной комиссии по делу Азефа. Состав «Саратовского ЦК» (его именовали «оседлым») представляется таким: Е.Ф. Азеф, Е.К. Брешко-Брешковская, П.П. Крафт, М.М. Мельников, Л.П. Буланов, А.И. Альтовский, С.Г. Клитчоглу, А.В. Милашевский, И.И. и Н.И. Ракитниковы, Д.С. Гендельман, В.А. Аверкиева, М.О. Лебедева, И.Ю. Старынкевич. Активную роль в делах ЦК играл также К.Р. Качаровский [2, оп.1, д.123, л. 11].

Функции «Саратовского» ЦК не были каким-либо образом сформулированы и зафиксированы. Многие его члены были людьми «легальными», семейными, пожилыми; ареал их деятельности ограничивался Саратовской и прилегающими губерниями, основные усилия связаны с изданием и распространением литературы. Местные организации в ходе «объездов» связывали в относительно единое целое «нелегалы» Г.А. Гершуни, П.П. Крафт, М.М. Мельников и Е.К. Брешко-Брешковская. Они же контролировали издательство и транспорт литературы, основали партийную типографию в Пензе, создали и возглавили Боевую организацию, организовали террористические покушения. Г.А. Гершуни, признанный лидер ЦК, осуществлял личную связь с заграничными организациями. Представителем ЦК за границей был М.Р. Гоц.

В конце сентября 1902 г., на совещании в Киеве Г.А. Гершуни, Е.Ф. Азеф, П.П. Крафт и М.М. Мельников решили вместо «оседлого» создать «подвиж-

ной» ЦК [4, оп.316, 1898 г., д.1, ч.16, л.43-47]. Согласно плану, изложенному Г.А. Гершуни в письме в редакцию «Революционной России», предполагалось, что 5-7 районных представителей составят «подвижной центр» – основу ЦК. В качестве первых районных представителей наметили Г.А. Гершуни, Д.С. Розенблюма, Н.И. Ракитникова и М.Ф. Селюк [6, оп.1, д.567; 2, оп.1, д.128, л.34].

С.Н. Слетов после объезда российских организаций в 1902-1903 гг. пришел к заключению, что «в сущности говоря, организации в это время не было никакой, были просто группы работавших людей вот и все». По выражению Г.А. Гершуни, организация партии была «удивительно простой» [2, оп.1, д.128, л.29]. Столь же «удивительно простой» была структура центральных партийных органов. Общепартийные связи замыкались на Г.А. Гершуни и отчасти на П.П. Крафте и М.М. Мельникове, которых Г.А. Гершуни именовал помощниками № 1 и № 2. В ночь на 1 ноября 1902 г. были арестованы почти все проживающие в Саратове члены ЦК; 5 ноября 1902 г. арестовали П.П. Крафта, 22 января 1903 г. – М.М. Мельникова, 13 мая 1903 г. – Г.А. Гершуни. Первый ЦК партии эсеров перестал существовать.

В связи с отсутствием партийного центра, представители российских организаций вынуждены были обращаться к самому значимому, киевскому, комитету, возглавляемому С.Н. Слетовым и М.Ф. Селюк, за советом, деньгами, литературой, связями. В Киеве мало чем могли помочь просителям: денежные средства комитета были крайне скудны, связи с заграницей случайны и прерывисты, с планами и распоряжениями «гершуневского ЦК» они не были знакомы, эсеровский эмигрантский центр на обращения лидеров комитета не отвечал. «Положение было критическое», – отмечала М.Ф. Селюк [2, оп.1, д.132, л.6-7; 2, оп.1, д.130, л.36-37].

С мая 1903 г. за границей находились три члена ЦК: Е.Ф. Азеф, Е.К. Брешко-Брешковская и П.С. Поливанов. Согласно традиции они именовались «членами ЦК, временно пребывающими за границей», но также согласно традиции, они не составляли ЦК и не исполняли его функции. Вопреки распространенному мнению, ни В.М. Чернов, редактор «Революционной России», ни М.Р. Гоц, представитель ЦК за границей, членами ЦК в 1902-1904 гг. не значились. Тому есть документальные подтверждения. В протоколах заседаний Заграничного комитета партии эсеров четко фиксировался партийный статус присутствующих. Так, в протоколе заседания от 30 июля 1904 г. перечислены члены нового состава Заграничного комитета, в их числе М.Р. Гоц и В.М. Чернов; далее указывалось, что на заседании «присутствовали члены ЦК: Брешко-Брешковская и двое других» [6, оп.1, д.210, д.211].

Согласно партийной традиции, в конце 1903 – начале 1904 гг. «Бабушка», Е.К. Брешко-Брешковская, поручила Е.Ф. Азефу воссоздать ЦК. Сама Е.К. Брешко-Брешковская в многочисленных опубликованных и неопубликованных вариантах воспоминаний о таком поручении не обмолвилась ни одним словом. Около 14 января 1904 г. Е.Ф. Азеф прибыл в Петербург, имея при себе 28 тысяч франков (около 11 тыс. рублей) на организацию

покушений, «на транспорт», «оружие» и «другие расходы». На совещании видных эсеров и народовольцев, устроенном в начале апреля 1904 г. в Одессе, он сообщил, что явился по поручению «Бабушки» и редакции «Революционной России» с тем, чтобы восстановить Центральный Комитет, и предложил С.Н. Слетову, М.Ф. Селюк и А.И. Потапову войти в его состав. Вместе они договорились ввести в ЦК Н.Н. Фрейлиха, А.В. Фрейфельда, А.В. Фейта и А.В. Сазонова; после чего, оставив пароли и адреса, Е.Ф. Азеф отбыл из Одессы. [2, оп.1, д.1, л.1; там же, д.128, л.45-47; там же, д.132, л.7].

Оставшиеся в Одессе члены, если можно так сказать, «азефовского ЦК» выпустили прокламацию за подписью Центрального Комитета, первую за долгое время, объехали местные организации, подготовили отчет о деятельности ЦК за 1903-1904 гг. В мае 1904 г. С.Н. Слетов и М.Ф. Селюк выехали за границу, а во второй половине июля на съезде Заграничной организации в Германсе Е.Ф. Азеф сообщил им, что он без их ведома кооптировал новых членов ЦК, о некоторых же из тех, кого они ввели в ЦК во время совещания в Одессе, «забыл». В ответ на протесты С.Н. Слетова и М.Ф. Селюк, которые полагали, что обладают всеми правами членов ЦК, Е.Ф. Азеф заявил: «Я считаю, что Бабушкой мне дана миссия организовать Центральный комитет, так что я могу кооптировать, кого хочу; а вот когда уже закончу организацию, тогда уже дело пойдет своим порядком, тогда уже этот организованный Центральный комитет будет сам кооптировать новых членов». В присутствии Е.К. Брешко-Брешковской, М.Р. Гоца и В.М. Чернова «произошло целое объяснение», «Судьи» стали на сторону Е.Ф. Азефа. С.Н. Слетов в знак протеста вышел из состава ЦК, заявив при этом, по словам В.М. Чернова, что его «заслуги перед партией несоизмеримы с заслугами Азефа» [2, оп.1, д.128, л.67-69; 2, оп.1, д.117, л.2].

В сконструированный Е.Ф. Азефом ЦК с весны и до конца 1904 г. входили: Е.Ф. Азеф, А.А. Бельский, Е.К. Брешко-Брешковская, А.В. Геденовский, В.В. Леонович, И.И. Майнов, А.И. Потапов, А.В. Прибылев, И.И. Ракитникова, Н.И. Ракитников, М.Ф. Селюк, С.Н. Слетов, Н.С. Тютчев, А.Ю. Фейт, Л.В. Фрейфельд, Н.Н. Фрейлих, А.В. Сазонов, С.П. Швецов, А.В. Якимова. К концу 1905 г. численность ЦК достигла почти 40 человек; полного его состава в партии не знал никто; члены ЦК жили в разных городах и никогда вместе не собирались [2, оп.1, д.123, л.11].

Эффективность деятельности ЦК была незначительной. «Центральный Комитет не был в силах выполнять постоянно и исправно роль центра технического, центра справочного», – говорилось в «Кратком отчете о деятельности П.С.Р. за 1903-1904 г.» [6., оп.1, д.202]; «комитеты, – констатировалось в составленном Е.К. Брешко-Брешковской в 1904 г. «Отчете», – почти автономны и никакого ЦК не знают» [5, оп.2, д.113, л.21]. Лидеры комитетов говорили: «Мы Центрального Комитета не знаем, не видим и не слышим» [2, оп.1, д.130, л.134]. По характеристике Л.А. Ратаева, деятельность ЦК «трудно уловима и плохо поддается наблюдению» [4, оп.316, 1904 г., д.1, ч.1, л.136].

Первая попытка зафиксировать компетенции, функции и численный состав ЦК была предпринята в середине 1903 г. В подготовленном к I съезду

Заграничной организации документе «Деятельность партии» содержалась такая дефиниция: «Центральный комитет партии конституируется или решением съездов или соглашениями местных комитетов. Его задача обслуживать интересы местных комитетов, поддерживать связь между ними. Центральный комитет редактирует общепартийные воззвания и является исполнительным органом Партии в руководстве актами общепартийной непосредственной борьбой» [4, оп.1903 г., д.1550, влож.2в, л.5]. «Устав организации эсеров», утвержденный I съездом Заграничной организации, констатировал, что число членов ЦК не должно превышать 20-25 человек и что он «складывается из оседлого центра, имеющего местом пребывания избранный ЦК город», разъездных представителей и разъездных агентов [6, оп.1, д.211]. Практическая значимость этих документов и содержащихся в них дефиниций была ничтожной, поскольку ЦК ими не руководствовался, а многие его члены о них и не знали.

«В помощь и для содействия Центральному Комитету» по инициативе Е.К. Брешко-Брешковской, Е.Ф. Азефа и П.С. Поливанова в августе 1903 г. был сформирован Заграничный комитет. Основные его задачи формулировались так: транспорт литературы, сбор средств, пропаганда за рубежом идей партии и официальное представительство ее в Европе, отправка людей для работы в Россию, организация совместно с представителями ЦК редакций выходящих за границей повременных изданий и брошюр. В случае полной гибели ЦК в России Заграничному Комитету поручалось временно замещать его [4, оп.1903 г., д.1550., л.2; 5, оп.2, д.113., л.1-2].

В 1904 г. Заграничный комитет состоял из 10 человек, избранных на съезде Заграничной организации (В.М. Чернов, Л.Э. Шишко, Ф.В. Волховский, Е.Е. Лазарев, О.С. Минор, Н.В. Чайковский, В.З. Берлин, В.Х. Гоц, М.Р. Гоц, Ш.В. Бохановский) и еще трех, введенных ЦК (А.Н. Минор, Д.А. Хилков, Г.Ф. Бохановская) [6, оп.1, д.211]. Они возглавляли финансовую, издательскую, редакционную, транспортную, хозяйственную комиссии (всех комиссий было 13), ведали связями с российскими и зарубежными организациями, отправкой людей в Россию, перепиской с партийными организациями и многими другими делами [6, оп.1, д.210]. В общем и целом Заграничный комитет относительно исправно реализовывал значительную часть функций Центрального комитета партии.

Стараниями Е.К. Брешко-Брешковской и С.Н. Слетова во второй половине 1904 г. была сформирована Заграничная делегация, «руководящая коллегия из старших товарищей, нечто вроде Сената», в которую вошли А.Н. Бах, Е.К. Брешко-Брешковская, Ф.В. Волховский, О.С. Минор, Д.А. Хилков и Л.Э. Шишко. Предполагалось, что Заграничная делегация явится заграничным отделением российского ЦК, «обезопасенным от арестов», своего рода высшей инстанцией, обеспечивающей контроль над Заграничным комитетом, Боевой организацией, партийными финансами, издательской деятельностью, партийной агитацией [2, оп.1, д.128, л.54; 6, д.188; 7, оп.1, д.114, л.3-6]. Предположениям этим не суждено было реализоваться. После отъезда Е.К. Брешко-Брешковской в сентябре 1904 г. в Америку Заграничная делегация признаков жизни не подавала.

В комплектовании и функционировании центральных органов нелегальной заговорщической партии эсеров начала XX века явно проявились черты некоей подпольной секты. В этом отношении она была не одинока. «Традиции сектантской кружковщины» были свойственны в эти годы всем революционным партиям России [8, т.8, с.94; 9, с.40].

Библиографический список

1. Аргунов А. Азеф в партии эсеров // На чужой стороне. Берлин; Прага, 1924. № 6.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.1699.
3. Письма Азефа. М., 1994.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.102. ДП ОО.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.5805.
6. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.673.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 753.
8. Ленин В.И. Полное собрание сочинений.
9. Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории. М: РОССПЭН, 2002.

Mikhail I. Leonov

THE CENTRAL ORGANIZATIONS OF THE SOCIALIST REVOLUTIONARY PARTY IN THE EARLY XX CENTURY

The article is devoted to discussion of the genesis, composition, functioning of the central organ of the Socialist Revolutionary Party in the early XX century.

Keywords: Socialist Revolutionary Party, Central Committee (CC), foreign committee, Foreign delegation, composition, functions.